

УДК 32:327

В. Е. Казанцев

Уральский федеральный университет
имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

V. E. Kazantsev

Ural Federal University named
after first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia.

ПОЛИТИКА КИТАЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА

Предметом исследования является Конституция и законы Китайской Народной Республики, касающиеся противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма в молодежной среде. Объектом исследования являются закономерности и тенденции развития общественных отношений КНР в процессе борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: борьба с терроризмом, КНР, Китай, инициатива пояса и пути, Восточная Азия.

CHINA'S POLICY TO COUNTER THE IDEOLOGY OF TERRORISM AND PREVENT EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

The subject of the study is the Constitution and laws of the Republic of China concerning counteraction to the ideology of terrorism and prevention of extremism among youth. The object of the study is the regularities and trends emerging in the China in the process of combating terrorism..

Key words: fight against terrorism, People's Republic of China, china, belt and road initiative, east Asia.

В конце XX века изменилась геополитическая ситуация по всему миру, что выразилось усилением террористической угрозы, поставив вопрос мировой и региональной безопасности в ряд важнейших приоритетов международной политики стран.

Китай хорошо знаком с терроризмом, т. к. в его западном Синьцзян-Уйгурском автономном районе действуют такие террористические группы, как «Исламское движение Восточного Туркестана», «Исламская освободительная организация Восточного Туркестана» и «Информационный центр Восточного Туркестана», которые на территории Китая и в ряде стран осуществили многочисленные теракты,

поддерживали и помогали талибам в Афганистане. Проявления экстремизма и сепаратизма были замечены также на территориях Тибетского автономного района и Тайваня.

На фоне роста террористической угрозы в отношении КНР глава МИД Китая Ван И в 2014 г. изложил позицию Пекина в вопросах борьбы с терроризмом. Пекин призывает координировать действия международного сообщества по борьбе с терроризмом, придерживаться многостороннего подхода и согласованного стандарта при противодействии терроризму. Ван И отметил, что мир переживает волну возрождения терроризма, и это представляет угрозу безопасности международного сообщества. [1, с. 11–15].

Китай предложил, чтобы государства-члены ООН придерживались ныне существующего механизма борьбы с терроризмом, который доказал свою эффективность, и боролись с терроризмом в соответствии с международными законами и нормами.

Во-первых, согласно этим законам и нормам, борьба с терроризмом должна вестись международным сообществом в рамках совместной координации усилий. ООН и Совет безопасности ООН должны играть ведущую роль в глобальной войне с терроризмом, которая является единственным путем для разных сторон сохранить единство, добиться эффективной координации и предпринять согласованные действия.

Во-вторых, государства-члены ООН должны придерживаться многостороннего подхода в борьбе с терроризмом. Глобальная война с терроризмом должна вестись с помощью комплексного подхода, который включает в себя меры, принятые в сферах политики, безопасности, финансов и разведки, а также в идеологической области, с целью ликвидации как симптомов, так и причин терроризма, в частности, устранения его коренных причин и источника возникновения. Любая военная операция по борьбе с терроризмом должна отвечать Уставу ООН и соответствующим резолюциям СБ ООН.

В-третьих, международное сообщество должно придерживаться согласованного стандарта в глобальной войне с терроризмом. Необходимо решительно бороться с любым террористическим актом, невзирая на то, в какой форме, когда и где он совершен и против кого или чего направлен. Нет двойного стандарта, который может быть принят. И тем более нельзя идентифицировать терроризм как этнический или религиозный.

Тем не менее, в настоящее время диалог между Китаем и его зарубежными партнерами осложнен из-за приверженности разным подходам по противодействию терроризму.

В 2015 г. Пекин принял закон по противодействию терроризму, который позволил Народно-освободительной армии (НОАК) и Народной вооруженной милиции Китая (НВМ) участвовать в контртеррористических миссиях за пределами страны. Закон не определяет четких масштабов контртеррористических миссий, что обеспечивает максимальную гибкость китайских вооруженных сил при проведении операций. [2, с. 71–86].

Принятие закона привело к кардинальным изменениям в использовании военной мощи КНР за рубежом, что позволило включать новые разработки НОАК в рамках принятой военной доктрины, проводимых учений, закупаемого оборудования, а также базирования и дипломатической деятельности и изменило подходы Пекина к международному сотрудничеству: Китай начал активно развивать диалог по обмену разведанными с новыми партнерами.

Закон предлагает не только борьбу с терроризмом, но и стратегию по дерадикализации. Китай уверен, что «жесткие» меры не позволят искоренить проблему и предлагает методы реабилитации тем, кто занимался терроризмом или экстремизмом, но не может быть подвергнут уголовному наказанию, а также тем, кто заключен в тюрьму по обвинению в терроризме или экстремизме и тех, кто уже освобожден из тюрьмы.

Помимо этого, в марте 2019 г. Государственный совет КНР принял документ, регулирующий применение Китаем мер против террористов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). Новый документ подтверждает готовность КНР вести борьбу против терроризма с опорой на закон, а также использование превентивных мер, особое внимание к обмену опытом и участию в международном сотрудничестве.

В китайском подходе терроризм наравне с экстремизмом и сепаратизмом рассматривается в качестве «трех сил зла» (三股势力), которые идеологически неразделимы. В понимании сепаратизма в СУАР КНР учитывается в рамках проблематики международного терроризма и может вызвать непонимание мирового сообщества.

Китайская модель противодействия терроризму основывается на концепции «верховенства закона с китайской спецификой», что добавляет преград для сравнения международного и китайского опытов борьбы с терроризмом.

Противодействие терроризму со стороны КНР хорошо заметно на примере проводимых учений. Так, КНР активно принимает участие в учениях в рамках ШОС, сотрудничает с Пакистаном, не оставляет без внимания противостояние терроризму в Юго-Восточной Азии. На протяжении 2002–2016 гг. Китай проводил учения по борьбе с терроризмом преимущественно по периметру своих границ, сотрудничая со странами-соседями, что говорит о региональном характере стратегии Пекина до недавнего времени.

С 2017 года китайские вооруженные формирования по противодействию терроризму включены в патрули афганской армии, а с 2014 г. КНР увеличивает вложения в деятельность миротворческих сил ООН. Так, например, в 2018 г. миротворческие силы ООН на 10,25 % были спонсированы КНР, что делает Пекин вторым после США крупнейшим финансовым донором организации.

18 марта 2019 года Госсовет КНР опубликовал «Белую книгу», посвященную противодействию террористическим и экстремистским проявлениям в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) и обеспечению прав местного гражданского населения.

Документ «Борьба с терроризмом и экстремизмом и защита прав человека в Синьцзяне» (“新疆的反恐、去极端化斗争与人权保障”) обращает на себя внимание в связи с повышенным интересом западных СМИ в последнее время к ситуации в этом населенном мусульманами районе. На протяжении последних лет СУАР — это один из основных «проблемных» регионов для китайского руководства из-за усиления там сепаратистских выступлений, угрожающих территориальной целостности КНР. По этой причине власти Китая относят «уйгурский вопрос» к числу наиболее чувствительных и с настороженностью воспринимают усиление внимания западных стран к проблемам внутривосточного развития государства. К тому же недавно США обвинили Китай в противозаконных действиях в отношении уйгурского населения, и сегодня Вашингтон изучает возможность введения адресных санкций в отношении лиц, подозреваемых в нарушении прав человека в Синьцзяне.

Дальнейшее развитие контртеррористической стратегии КНР, бесспорно, будет связано с развитием инициативы «Пояса и Пути», поскольку Пекину крайне важно поддерживать безопасности новых сухопутных и морских маршрутов [2, с. 35–41].

Как следствие, в перспективе можно ожидать более обширной географии учений с участием КНР. Тем не менее, стремление Пекина

опираться на закон в своей антитеррористической деятельности может привести не только к противоречиям с европейскими участниками инициативы «Пояса и Пути», но и в рамках миротворческих миссий ООН, где Китай играет все большую роль.

Китай активно выражает собственную точку зрения по каждому теракту и заявляет, что китайское правительство выступает против любого вида терроризма и намерено укреплять сотрудничество с международным сообществом для нанесения удара по терроризму. Пекин обязательно выражает свои соболезнования стране, которая стала жертвой терроризма, а также оказывает гуманитарную помощь населению ряда регионов, в которых население подвергается террористическим атакам (особенно в Африке).

Что касается мнения граждан КНР о борьбе с международным терроризмом, то оно мало отличается от официального (имея в виду специфику этой страны). Китайцы одобряют любой шаг правительства в данном направлении, а правительство, в свою очередь, привлекает население к борьбе с терроризмом.

Литература

1. Манцуров А. Ю. Правовые основы борьбы с терроризмом в китайской народной республике как составляющая обеспечения национальной безопасности // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по матер. LXI междунар. науч.-практ. конф. № 5 (56). Новосибирск: СибАК, 2016.
2. Фролова И. Ю. Особенности национальной политики КНР на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. М. : РИСИ, 2018. № 5 (50).